

1-е ИЗДАНИЕ

НАША
ГАЗЕТА

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЯ

3 месяца . . 2 р. 25 к
1 " . . — 75 "

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на октябрь—декабрь

2-е ИЗДАНИЕ

НАША
ГАЗЕТА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ВОКРУГ СВЕТА“

3 месяца . . 2 р. 55 к.
1 " . . — 85 "

3-е ИЗДАНИЕ

НАША
ГАЗЕТА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
журн. „ОГОНЕК“

3 месяца . . 3 р. 15 к.
1 " . . 1 „ 05 "

4-е ИЗДАНИЕ

НАША
ГАЗЕТА

С ПРИЛОЖЕНИЯМИ
„ВОКРУГ СВЕТА“
И „ОГОНЕК“

3 месяца . . 3 р. 45 к.
1 " . . 1 „ 15 "

2-х
недельн.
журнал

АКТИВИСТ

подписка принимается вместе с под-
пиской на „НАШУ ГАЗЕТУ“ при
доплате 30 коп. в мес.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

3 м.—1 р. 05 к. и 6 м.—2 р. 10 к.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

„ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“
И
„ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ“

при доплате 25 коп. в месяц к любому изданию „НАШЕЙ ГАЗЕТЫ“

Заказы и деньги адресуйте: Москва, Солянка, 12.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

№ 17

1929.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К новой колдоговорной кампании	1
За семичасовой рабочий день	3
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
В. Павлов. — Непрерывная рабочая неделя в учреждениях	4
Л. К. — Опыт нормирования труда машинисток	5
М. Иванова. — Надо наконец внести ясность	7
Моск. комитет стенографов. — Наши проекты постановлений	8
Редакция. — Уточнение необходимо	9
В. Даниель-Бек. — К вопросу о стенографическом обществе	10
Р. Вексман. — Дело не в уставе	12
СТЕНОГРАФИЯ	
В. Д.-Б. — Достоевский и стенография	14
И. Дауман. — Самодиктовка	16
МАШИНОПИСЬ	
Н. Дмитриевский. — Как повысить свою квалификацию	17
А. Сизова. — Повысим грамотность	20
К. Белоконенко. — За корректуру, а не редактирование	20
ПО СССР	
Как идет соревнование (Москва, Новосибирск)	21
Проверим условия труда (Луганск, Андижан, Севастополь, Кременчуг, Томск)	22
Поднимем квалификацию	обл.

ПОПРАВКИ

В № 13—14 в докладе проф. Жиркова, стр. 19, вторая строка снизу, написано: „по методу статистического изучения языков“; следует: „по методу статического изучения языков“

В № 15 в заметке Н. Ц-ер (стр. 23) стоит: „гор. Новороссийск“; следует — „Ростов“.

НУЖЕН ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

СТЕНОГРАФИИ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ТЕХНИКИ В ГОР. ТВЕРЬ.

ОКЛАД 150 руб.

С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ К ЗАВКУРСАМИ, тов. Вольпину —

Тверь, Советская, 27.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Сентябрь № 17

Год издания седьмой

1929

К новой колдоговорной кампании

VIII Всесоюзный съезд н/союза отметил слабое участие союзной членской массы в обсуждении условий коллективных договоров и указал на необходимость устранения этого пробела в предстоящую колдоговорную кампанию.

В соответствии с этим решением расширенный президиум ЦК н/союза от 22/VI с. г. дал на места ряд конкретных указаний о порядке проведения колдоговорной кампании. Так, кампании перезаключения договоров должна предшествовать массовая проверка выполнения пунктов действующих соглашений. Кроме того, до обсуждения условий новых договоров должны быть заслушаны доклады руководителей учреждений с докладом месткома (экономкомиссии) как о проделанной работе, так и о ближайших перспективах и задачах учреждения.

Необходимость такого широкого обсуждения условий коллективного договора связана с глубоким политическим значением, которое имеет колдоговорная кампания. Вовлечение в обсуждение договора широчайших масс приобщит членов н/союза к задачам и трудностям, связанным с ускорением темпа индустриализации и реконструкцией сельского хозяйства, и научит их правильно определять как роль своего предприятия, так и место, отведенное в этом деле самому коллективу.

Коллектив должен на этих собраниях не только предъявить свои требования к учреждению, но и обсудит те конкретные обязательства, которые он берет на себя в связи с задачами, стоящими перед учреждением.

Кроме того, только путем активного участия в обсуждении пунктов договора можно добиться включения в него отдельных справедливых требований. Этим же путем будут выявлены и те объективные, независимые подчас от руководителей учреждения причины, по которым те или другие требования коллектива не могут быть выполнены.

Выдвигая эти требования, работники соваппарата должны заранее взвесить общее положение страны и хозяйственные возможности учреждения.

Так, подходя к вопросам зарплаты, нужно определенно учесть, что хотя в пятилетнем плане предусмотрено повышение зарплаты служащих, все же на 1929/30 год зарплата большинства служащих, в том числе машинисток и стенографисток останется стабильной, так как в первую очередь необходимо подтянуть чрезвычайно отставшую оплату отдельных групп работников сельсоветов, органов юстиции (секретарей нар-судов) — милиции, домов заключения и др.

Отдельные случаи повышения зарплаты могут иметь место лишь в порядке подтягивания или уравнивания ставок, но на общее повышение зарплаты рассчитывать в этом году нельзя.

Иначе обстоит дело с охраной труда и рационализацией условий работы. Тот же расширенный президиум ЦК н/союза вынес твердое решение об устранении серьезных недостатков в области охраны труда служащих.

В частности для группы работников машинописи президиум поручил местам добиваться от хозорганов оборудования рабочего места машинистки и машбюро и введения обязательных мелких перерывов в работе.

Кроме того, в договорах смогут найти отражение также и требования общего порядка, невыполнение которых угрожает нормальному ходу работы и производительности труда. К таким пунктам можно причислить требования гигиенического характера, касаю-

щиеся света, температуры помещения и правильного размещения, а также требования хорошего качества инвентаря (машинок, лент), своевременного ремонта, налаженности связи с обслуживаемыми отделами и работниками, правильного учета выработки и т. д.

Сложнее остальных вопросов будет вопрос о продолжительности отпусков. Ставить требование об огульном применении удлиненного срока отпусков не придется. Получение добавочной недели должно, как и в прошлом году, находить свое оправдание лишь там, где условия труда машинисток особенно тяжелы, где вследствие особенностей учреждения невозможно проведение мероприятий по охране труда и где работа протекает в особо вредных условиях. В этих случаях необходимо добиваться или заключения дополнительного соглашения или закрепления в договоре права машинисток на удлиненный отпуск.

Неоднократно помещаемые на страницах нашего журнала материалы указывают на то, что до сих пор масса машинисток и стенографисток не уделяла должного внимания колдоговорам. В результате, целый ряд необходимых пунктов или не включался в договор, или те или иные улучшения условий труда в договоре оговаривались, но не проводились в жизнь.

Не участвуя в общем обсуждении колдоговора и не зная поэтому общего положения учреждения, работники машинописи и стенографии нередко выдвигали и необоснованные цеховые требования, идущие вразрез с общей политикой, не учитывающие положения всех остальных служащих.

Мы надеемся, что в предстоящей колдоговорной кампании эти группы работников примут активное участие, решительно покончив с тем равнодушным отношением к колдоговору, которое нашло блестящее выражение в словах томской машинистки, объяснившей свое незнание колдоговора тем, что она «не печатала его» (см. заметку в отделе «по СССР»).

Добиваясь обеспечения хозорганами конкретных обязательств по улучшению условий труда, работники машинописи и стенографии должны помнить, что колдоговор на 1929/30 г. должен носить характер **двухстороннего соглашения и предусматривать не только обязательства хозорганов, но и обязательства работников по повышению производительности труда, проведению жесткой трудовой дисциплины и внимательному отношению к порученным заданиям.** Все эти пункты составят в 1929/30 году неотъемлемую часть колдоговоров.

Для того, чтобы обеспечить реальность выполнения этих обязательств, необходимо заранее установить также и порядок их проверки. Эта проверка должна быть увязана с контролем выполнения тех пунктов, которые принял на себя хозорган.

Только при этих условиях договор будет иметь действительно характер двухстороннего документа и будет соответствовать тем требованиям, которые возникают в связи с решительным курсом партии и советского правительства на быстрый темп индустриализации и полную реконструкцию сельского хозяйства.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБКОРАМ.

В присылаемых нам материалах с мест рабкору освещают преимущественно дефекты в условиях труда машинисток и стенографов, почти не касаясь: а) отношения данных работников к выполняемой ими работе, б) ненормальностей в системе работы аппарата, вызывающих простои в работе, параллелизм и т. д.

Между тем, в указанных областях имеется немало дефектов, и отсутствие материалов по данным вопросам указывает на слабо развитую среди машинисток и стенографов самокритику.

За семичасовой рабочий день.

В своей статье (см. стр. 4) тов. Павлов обосновывает необходимость перехода учреждений на непрерывную рабочую неделю. Но жизнь быстро движется вперед и то, что вчера еще фигурировало в качестве вопроса на повестке дня, сегодня уже разрешено и общественностью и правительственными органами.

Правительство СССР уже постановило перевести учреждения на непрерывную рабочую неделю с системой пятидневки и вместе с тем установить продолжительность рабочего дня в шесть с половиной часов плюс полчаса на обед. Таким образом, рабочий день служащих удлиняется фактически всего лишь на 15 минут в день, так как остальные 15 минут являются естественной надбавкой за большое количество выходных дней, получаемых служащим при пятидневке.

Однако, еще до выяснения решений правительства и после него **передовые служащие на общих собраниях и в печати требуют введения семичасового рабочего дня для служащих (не считая перерыва).**

Этот акт огромной политической важности свидетельствует о том, что среди служащих появился большой актив, ставящий интересы страны, интересы рабочего класса в целом выше своих цеховых интересов.

Среди служащих есть немало и противников семичасового рабочего дня; их главным доводом является утомительность умственного труда и непродуктивность его после шести часов работы.

Этот довод звучит совсем неубедительно в свете того факта, что и сейчас уже **привилегиями шестичасового рабочего дня по нашему союзу пользуется лишь незначительная группа служащих**, — всего 35%, так как 40% служащих работает восемь часов в учреждениях и предприятиях, связанных с производством и 25% имеет ненормированный рабочий день. Вряд ли можно серьезно утверждать, что именно эти категории служащих (ненормировщики, т. е. по преимуществу ответственные работники, специалисты и служащие с 8-часовым рабочим днем) работают менее продуктивно, чем остальная, меньшая часть служащих, в которую между прочим преимущественно входят группы технических работников. Не секрет также, что работа ненормировщиков

часто вызывает необходимость сверхурочных работ у технических работников или, наоборот, лежит без движения в ожидании следующего утра, когда служащие, имеющие шестичасовой рабочий день (машинистки, счетоводы, статистики и др.), придут и закончат работу, т. е. подсчитают, перепишут, отошлют и т. д.

Семичасовой рабочий день, одинаковый для всех служащих, с'узит круг ненормировщиков и даст возможность всему аппарату работать более равномерно и четко.

Несомненно также и то, что утомляемость, вызываемая большей продолжительностью рабочего дня, будет компенсирована более частым и регулярным отдыхом трудящегося.

Наконец, нужно твердо сказать, что если удлинение рабочего дня и повлечет за собой некоторое дополнительное расходование энергии, то служащие должны на это пойти, так как нельзя отделяться только громкими фразами о необходимости осуществления пятилетки, а каждый трудящийся должен сделать какой-то реальный вклад в свою работу, который действительно поможет проведению пятилетки в жизнь.

Введение семичасового рабочего дня имело бы большое политическое значение и в том смысле, что способствовало бы **уравнению рабочего дня служащего и рабочего.**

Почти все приведенные в пользу семичасового рабочего дня доводы правильны и в отношении рабочего дня машинисток и стенографов, если не считать профессиональной вредности этого труда, требующей особо внимательного пересмотра режима дня и системы работы этих категорий работниц для обеспечения гигиенических условий этого труда при семичасовом рабочем дне.

Поэтому правы машинистки АФУ ВСНХ СССР, высказавшиеся за 7-часовой рабочий день, и обратившие лишь внимание на необходимость введения дополнительного мелкого перерыва в работу машинисток и соответствующего перераспределения всей системы перерывов (см. Нашу газету № 216 от 20/IX).

Мы надеемся, что вся масса машинисток и стенографов вместе с передовыми отрядами служащих проголосует за семичасовой рабочий день.

В. ПАВЛОВ

Непрерывная рабочая неделя в учреждениях

Непрерывная рабочая неделя в промышленности означает не только значительный рост промышленного производства, вовлечение нового значительного числа безработных в производство — она означает изменение всего темпа общественной жизни в соответствии с огромными задачами, падающими на госаппарат в период социалистической реконструкции страны. В частности переход на непрерывную работу неизбежно связан с такой же реформой работы подавляющего большинства наших учреждений. В самом деле: учреждения, непосредственно обслуживающие массы населения, как суд, милиция, страхкассы, — должны приспособить время своей работы к обслуживанию рабочих, т. е. они должны работать ежедневно, потому что каждый день становится выходным днем, днем отдыха для значительной группы населения. Если сейчас широкое распространение получает воскресная торговля, воскресные дежурства различных учреждений, то с введением непрерывной недели, когда каждый день становится для известной группы рабочих и служащих выходным, неизбежен переход этих учреждений на непрерывную неделю.

Другой тип учреждений — это банки, тресты, синдикаты, совнархозы, местные исполкомы, т. е. учреждения, обслуживающие предприятия. Для того, чтобы предприятие могло каждый день в полной мере работать, нужен не только соответствующий запас сырья, необходимое количество людей и т. д., — нужно также, чтобы каждый день можно было учесть или оплатить вексель, выкупить груз, разрешить тот или иной назревший вопрос. Поэтому и учреждения, ведающие управлением народного хозяйства, должны перейти на непрерывную неделю.

Конечно, нельзя рассчитывать на то, что весь этот переход произойдет в ближайшие дни, особенно в промышленности, где он связан с целым рядом технических вопросов, но все же надо отдавать себе отчет в том, что в ближайшие год или полтора, а

быть может и раньше — непрерывная работа станет преобладающей формой работы во всех отраслях нашего хозяйства и управления.

Что означает непрерывная неделя для наших учреждений и в частности какие она внесет изменения в работу машинописного бюро?

При непрерывной неделе учреждение открыто ежедневно, кроме пяти дней в году, совпадающих с некоторыми из революционных праздников (намечается праздновать 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября и 22 января). Никаких религиозных праздников или т. н. «особых» дней отдыха не будет. Вместо воскресенья (отдых каждый седьмой день) и праздников, выпадающих очень нерегулярно, служащий будет иметь, кроме упомянутых уже пяти революционных праздников, регулярный день отдыха каждый пятый или шестой день. Подчеркиваем — **служащий, а не учреждение**: учреждение будет работать ежедневно, а служащие будут уходить в свой день отдыха (выходной день) по очереди — сегодня один, завтра другой.

В отношении учреждений могут быть две системы работы: пятидневка (четыре дня работать, пятый отдыхать) и шестидневка (пять дней работать, шестой отдыхать). Рассмотрим отличительные особенности этих двух систем. Шестидневка сохраняет при шестичасовом рабочем дне существующее сейчас число рабочих часов в году, но делает более частыми дни отдыха. При пятидневке дни отдыха будут еще чаще, но при этой системе каждый служащий будет недорабатывать в год семьдесят два часа, или двенадцать дней.

Ясно, что этого допустить нельзя, и поэтому с пятидневкой неразрывно связано изменение продолжительности нашего рабочего дня.

Теперь посмотрим, какие изменения должны быть внесены в работу машинописного бюро учреждения. Возьмем учреждение с пятью машинистками, из которых одна старшая. Каждый день будет выходить на работу четыре, пятая будет отдыхать.

К учреждению нельзя подходить так, как к предприятию: в учреждении непрерывная неделя не должна вызывать роста штатов и расходов на аппарат. Кроме того, та работа, которую сейчас выполняет машбюро учреждения, будет распределена на большее число дней (ведь каждый день выходить на работу будут не все сотрудники, а только четыре пятых штата — одна пятая часть их будет отдыхать). Это одно уже определяет некоторое уменьшение ежедневной нагрузки машинописной работой, а потому меньшее число машинисток с работой справится. Нужно будет только поручить одной из машинисток заменять старшую в течение ее выходного дня.

В учреждениях, где машинисток меньше чем пять (напр. три), в некоторые дни недели будут работать все три машинистки, в другие дни по две.

Там, где всего одна машинистка, конечно, не обойтись без замены. Лучше всего, если кто-либо из сотрудников умеет писать на машинке, ну, а если таких нет, то придет-

ся приглашать временных работников, организуя для нескольких мелких учреждений резерв из одной—двух машинисток.

Нет слов, в бытовом отношении непрерывная неделя совершает коренную ломку всего уклада жизни. Но именно здесь мы получаем целый ряд новых возможностей: упраздняются огромные воскресные очереди в дачных поездах, лодочных и лыжных станциях, театрах, кино, клубах, столовых.

Более нормальная нагрузка этих учреждений, также переходящих на непрерывную неделю, позволит их лучше использовать, а ломка единого дня отдыха, которая естественно затруднит хождение в гости к знакомым и т. п., потому что не всегда дни отдыха совпадут, создаст стимул к общественному времяпрепровождению в день отдыха, создаст новый толчок к развитию общественных навыков в нашей среде.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы просим работников стенографии и машинописи высказаться по всем вопросам, связанным с введением непрерывной производственной недели.

Л. К.

Опыт нормирования труда машинисток

У нас нормы выработки были введены впервые в 1925 году, при чем пионером в этом деле явилась краевая контора Госбанка. В течение последующих лет примеру Госбанка последовали некоторые другие учреждения, в частности Крайсельбанк, Крайфинотдел и Управление Западно-Сибирского Речного Госпароходства, но широкого распространения среди местных учреждений нормирование не получило.

Произведенное СибРКИ обследование организации машинописного дела и условий труда машинисток в ряде учреждений показало, что в области нормирования труда машинисток наблюдается большой разбой, а именно: стандартная страница, являющаяся единицей измерения выработки машинисток, установлена неодинаковая.

Так, например, в Крайфинотделе была принята за стандарт страница в 36 строк при 56—60 ударах в строке, в то время как в Крайсельбанке применялся стандарт в 32 строки при 60 ударах в строке. Величина основной нормы, за которую была принята перепечатка текстового оригинала с рукописи, оказалась также

различной: 16 страниц в одних учреждениях и 18 в других. По отдельным видам работы нормы были дифференцированы слабо.

Техника учета применялась самая разнообразная: в Крайфинотделе пользовались 2-мя линейками, из которых одна применялась для подсчета количества строк, а другая для определения числа ударов в строке, в то время как в Крайсельбанке пользовались особой измерительной сеткой, с помощью которой определялся объем учитываемой работы в отношении количества строк в странице и количества ударов в строке одновременно.

Количество выработанных машинистками единиц работы в разных учреждениях фиксировалось по-разному: так, если в Крайфинотделе выполненная машинисткой работа заносилась в учетный график в переводе на основные единицы измерения (перепечатка текстового оригинала с рукописи), то в Крайсельбанке и Управлении Госпароходства учет был дифференцирован по видам работы (текст, цифровая работа и т. п.).

Остается добавить, что в некоторых учреждениях нормы варьировались в зависимо-

сти от квалификации машинисток, при чем если для машинисток первого разряда была принята норма 18 стр. в переводе на перепечатку текстового оригинала с рукописи, то для машинисток второго разряда нормы были снижены до 16 страниц.

Учитывая, что нормирование способствует повышению производительности труда машинисток, так как они начинают работать более интенсивно, и принимая вместе с тем во внимание, что установление норм выработки является наиболее действительным средством охраны труда машинисток, крайотдел профсоюза СТС (а остальные профсоюзы вопросом нормирования труда машинисток не интересовались совершенно) с самого начала взял курс на внедрение норм в практику местных учреждений; такую же позицию по отношению к нормированию заняла и СибРКИ. Но после того, как вопрос о нормировании был внесен на обсуждение общегородского собрания машинисток, и крайотдел союза СТС и СибРКИ на дальнейшем введении норм выработки уже не стали настаивать.

Что же повлияло на изменение линии поведения этих организаций в деле нормирования труда машинисток?

Оказывается, что на ряду с положительными результатами, о которых упоминалось выше, нормы принесли с собой и много отрицательного, что проходило мимо внимания организаций, насаждавших нормы, поскольку вопрос о влиянии норм на состояние машинописного дела и условия труда машинисток ими до созыва общего собрания серьезно не изучался.

Начнем с обстановки, в которой приходится работать машинисткам местных учреждений.

Без преувеличения можно сказать, что максимально в одной десятой части учреждений под бюро машинописи отведены помещения, которые удовлетворяют элементарным требованиям оборудования бюро машинописи в смысле объема помещения, освещения, вентиляции и т. д.; в остальных же учреждениях бюро помещаются в тесных, слабо освещенных и плохо вентилируемых комнатах и даже в коридорах.

Глушители (если не считать войлочных прокладок под пишущими машинами) отсутствуют, благодаря чему в помещениях бюро стоит невероятный шум.

Попитрами снабжены не все машинистки; имеющиеся попитры не всегда используются,

при чем ни месткомы, ни администрация учреждений ровным счетом ничего не принимают для того, чтобы разъяснить машинисткам значение попитров для их здоровья.

Лишь в очень немногих учреждениях имеются столы, более или менее приспособленные для работы на пишущих машинах; стандартных же стульев нет и в помине.

Настоящим бичом для машинисток являются небрежно написанные рукописи, которые и без того нервную работу машинистки делают еще более тяжелой.

Безусловно отрицательное влияние на результаты нормирования оказывают несовершенства учета выработки; на почве неправильного (или кажущегося неправильным) учета между машинистками и лицами, учитывающими их работу, возникают крупные недоразумения, сплошь и рядом переходящие в склоку.

Все это вместе взятое указывает на то, что и профсоюзным организациям и органам РКИ необходимо прежде всего заняться созданием нормальных условий для работы машинисток и упорядочением учета их выработки, а затем уже выдвигать проблему нормирования их труда. Иначе повторится то, что случилось с упомянутыми выше новосибирскими учреждениями, которые вынуждены были отказаться от дальнейшего применения норм.

ОТ РЕДАКЦИИ. Год назад на страницах журнала прошла большая дискуссия на тему о том, должен ли быть нормирован труд машинистки. Разногласия по этому вопросу были не только среди машинисток, но и среди членов редколлегии нашего журнала.

Большинство членов редколлегии стояло все же на точке зрения необходимости нормы, рассматривая нормирование как фактор, помогающий регулировать труд машинистки, защищать ее от несправедливых требований администрации, с одной стороны, и в то же время поднимать производительность ее труда там, где она не на должной высоте.

Опыт нормирования труда машинисток в целом ряде учреждений, аналогичный приводимому в статье новосибирскому опыту, заставляет, однако, со всей осторожностью относиться к введению нормирования в тех учреждениях, где труд машинистки не поставлен в рациональные условия.

По имеющимся у нас сведениям, ЦК нашего союза неоднократно указывал на запросы местных организаций, что не считает возможным введение нормы там, где не проведены в жизнь правила ЦК об оборудо-

вании рабочего места машинистки и машинистки.

Необходимо, чтобы местные союзные организации имели такую же установку при проведении новой колдоговорной кампании.

М. ИВАНОВА

Надо наконец внести ясность

(В дискуссионном порядке)

Вряд ли есть другая отрасль конторского труда, где бы компенсация за него была так разнообразна и произвольна, как в стенографии. Конечно, это имеет свое объяснение. Стенография только сейчас начинает завоевывать себе прочное место в наших учреждениях; но главная причина в том, что сами стенографы крайне пассивно относятся к этому и часто, боясь потерять место, мирятся с несправедливыми и ненормальными условиями труда. Такое положение совершенно недопустимо!

Бывают случаи, когда стенографам назначают ставки наравне с машинистками. Некоторым стенографам систематически приходится записывать живую речь по 2—3 часа без перерыва, или же за 15—20 руб. в месяц сверх основной ставки работать почти каждый день с утра до позднего вечера.

Еще неудовлетворительнее положение вопроса об отпусках. Закон об отпусках для стенографов составлен в таких растяжимых выражениях, как... «систематически ведущие запись» и т. д., которые дают учреждениям возможность толковать его по своему желанию, и часто стенографы, выполняющие одинаковую работу, в разных учреждениях получают от 2-недельного до месячного отпуска.

Комитет стенографов, для устранения этого, хотел ввести систему заключения трудовых договоров на стенографов, но

наткнулся на недоброжелательное отношение к этому администрации многих учреждений и странную, совершенно непонятную враждебность месткомов. Остается один путь — воздействия сверху.

Надо, чтобы союз внес в Наркомтруд проект изменения закона об отпусках для стенографов с точной формулировкой его и добился воздействия Наркомтруда на учреждения, чтобы они в точности выполняли закон о труде стенографов.

Мне кажется, что все стенографы должны получать месячный отпуск, потому что теперь, в связи с проводимой рационализацией труда, все меньше и меньше остается стенографов, которые были бы недостаточно загружены стенографической работой. Если же такие еще и имеются, то они в свободное от стенографии время в большинстве случаев выполняют работу на машинке, которая тоже дает право на дополнительный отпуск.

Закон совершенно справедливо предусматривает право на дополнительный отпуск для машинисток, и они им в большинстве учреждений пользуются. Тем более недопустимо, чтобы стенографистки, труд которых гораздо тяжелее и опаснее для здоровья, пользовались двухнедельным отпуском или получали дополнительный только потому, что его получают машинистки данного учреждения.

Наши проекты постановлений

Со стороны ряда учреждений в МК стенографов неоднократно поступают запросы о том, как рассматривать редакцию постановления НКТ СССР от 4/IX—25 г. за № 232/388 о том, что «стенографы, работающие на постоянном месте, ведущие систематически запись заседаний и т. п. длительных работ, имеют право на дополнительный двухнедельный отпуск».

Главное, что смущает работодателей — это слова «систематически» и «длительная». Сколько часов должна стенографистка работать, чтобы считать, что данная работа является длительной, или, как часто должна стенографистка работать, чтобы подвести ее работу под «систематическую».

На этой почве, как известно, был ряд конфликтов, которые не всегда кончались в пользу стенографа, ибо Трудсессия сама недостаточно разбирается в этих вопросах. Кроме того, стенографы учреждений иногда выполняют настолько разнообразную работу, что действительно трудно определить, какой процент этой работы составляет у них систематическая и длительная запись. К тому же есть стенографы, которые только один раз в неделю пишут на заседаниях, длящихся по 3 часа, по 4—5 часов, а в остальное время или выполняют текущую работу, или пишут на машинке.

Спрашивается, полагается им дополнительный 2-недельный отпуск или нет? Есть в учреждениях стенографы, которые пишут на заседаниях часто, по нескольку раз в неделю, но не дословно, и есть еще масса всяких разновидностей в стенографической работе, — всех не перечесть.

Так как мы получили ряд запросов как со стороны хозяйственников, так и со стороны стенографов о разъяснении редакции постановления НКТ, мы решили поставить вопрос об уточнении редакции этого постановления на совещании служащих.

Отдел Труда со своей стороны нам обещал принять меры для пересмотра редакции

постановления НКТ в сторону его уточнения. В связи с этим служащие высказали пожелание, чтобы на страницах нашего журнала была поднята небольшая дискуссия на эту тему, с тем, чтобы большая часть стенографов, внося свои пожелания, участвовала в этом проекте.

Вот проекты постановлений:

1) Месячный отпуск получают стенографы, занятые на постоянной работе в учреждениях и предприятиях, ведущие запись заседаний, лекций и т. п. работ, дающие в месяц в среднем от 12—24 час. стенографической записи живой речи, со средней продолжительностью непрерывного стенографирования в течение 1 часа, а также ведущие протоколы заседаний и диктовки.

2) Месячный отпуск получают стенографы, ведущие запись заседаний живой речи (без указания количества записи).

Стенографистки-машинистки, ведущие запись только под диктовку, — получают 3-недельный отпуск, а в том случае, когда машинистки данного учреждения получают месячный отпуск, стенографистки-машинистки получают тоже месячный отпуск.

Вот характерная справка, которую Московский комитет дает по вопросу о дополнительном отпуске:

«Настоящая справка выдана в том, что поскольку тов..., находясь в должности секретаря-стенографа, проводит длительное дословное стенографирование заседаний, а также длительное протоколирование и диктовки, она по характеру работы приравнивается, согласно разъяснения официального бюллетеня ЦК союза совторгсл. (п. 2 раздела II типового договора), при получении очередного отпуска к стенографам, систематически ведущим запись заседаний, лекций и т. п. длительных работ (постановление НКТ СССР от 4/IX—25 г. № 232/388).

Московский комитет стенографов.

Уточнение необходимо

Постановление Наркомтруда СССР «об условиях труда и отпусках», «о рабочем времени и отпусках стенографов» опубликовано 5/IX—25 г. и уже через год стенографы с мест подняли вопрос о пересмотре и уточнении этого постановления (см. статью т. Холоденко в № 10—22 журнала за 1926 г. и ответ т. Вексман «Нет оснований» в том же № журнала).

Тогда же Центральная Комиссия по вопросам стенографии при ЦК, не находя возможным поднимать вопроса о том, чтобы все стенографы огульно получили право на дополнительный отпуск, сочла необходимым добиваться уточнения понятий «длительных» и «систематических» работ, фигурирующих в постановлении НКТ. К сожалению, НКТ СССР, в лице тогдашнего заведующего отделом охраны труда тов. Желтова, не нашел никаких неясностей в этом постановлении и отказал ЦК в его уточнении.

Тот факт, что до сих пор, несмотря на 4-летнюю давность постановления и большее, чем раньше, внедрение стенографического труда в учреждения, конфликты по вопросам предоставления отпусков не прекращаются, указывает на то, что стенографы и ЦК были правы, ставя вопрос об уточнении редакции. Совершенно очевидно, что этот вопрос нужно вновь возбудить перед НКТрудом, который, надеемся, теперь поймет, что выгоднее опубликовать такое дополнение, чем вызывать неясностью постановления ряд конфликтов на местах, загружающих и РКК, и третейские суды, и трудсессию.

Но совершенно неправильны попытки проташить под предлогом «уточнения редакции» расширение круга стенографов, имеющих право на дополнительный отпуск, а именно к этому сводятся некоторые предложения московских стенографов, в частности предложение тов. Ивановой, которая прямо заявляет, что «все стенографы должны получать месячный отпуск».

Тут очевидное непонимание того, почему стенографу полагается дополнительный отпуск. Конечно, не за то, что он имеет квалификацию стенографа и не за то, что занимает должность стенографа, а за ту стенографическую нагрузку, которая, действительно, делает его профессию вредной, а потому и дающей право на дополнительный отпуск. Это — запись живой речи, когда стенограф достигает высшего нервного напряжения,

так как зависит целиком от оратора, от темпа его речи, когда стенограф не может, подобно другим работникам совпарата, сделать хотя бы минутную паузу в работе.

Не секрет, что далеко не все штатные стенографы эту нагрузку имеют, зачастую их используют больше в качестве машинисток или секретарей. Машинистки же и секретари, как известно (тов. Иванова ошибается, говоря о каком-то законе, предусматривающем дополнительный отпуск по беременности наряду с работниками физического труда), дополнительным отпуском не пользуются, а, следовательно, и машинистки и секретари, в незначительных пределах применяющие стенографию (недлительная запись под диктовку или составление протокола при помощи стенографии), также не должны пользоваться дополнительным отпуском.

Еще в 1926 г. мы писали о спорности того, что вреднее: однообразная работа чистой машинистки, особенно если она сводится к писанию цифровых ведомостей, восковок, материалов с большим количеством экземпляров и т. д., или работа стенографистки-машинистки, принявшей диктовку (большей частью не быструю) с паузами, дающими возможность отдыха, и затем вернувшейся для расшифровки своих рукописей в 2—3 экземплярах. Ведь известно, что некоторое разнообразие в работе, смена места, характера работы действуют благотворно на работника.

Совершенно естественно поэтому, что стенографистка-машинистка получает дополнительный отпуск не за вредность своей профессии, а только в тех случаях, когда всем машинисткам данного учреждения дается дополнительный отпуск в качестве компенсации за неурегулированность условий их труда, которые одинаково отражаются как на машинистке, так и на стенографистке.

Таким образом, вопрос об уточнении редакции сводится не к изменению существующего положения с отпусками, а к действительному закреплению завоеванных позиций. Еще в 1926 г. мы указывали на то, что чрезмерные требования в отношении дополнительного отпуска для стенографов всех категорий (стенографисток-машинисток, секретарей, деловодов) создают опасность для дела внедрения стенографии, так как делают такого работника для учреждения недостаточно

экономически выгодным, особенно в условиях, когда он, как стенограф, используется не полностью.

Это положение следует особенно учитывать сейчас, т. к. сейчас в связи с взятым курсом на массовое обучение стенографии машинисток, делопроизводителей и секретарей, меньше чем когда-либо следует проводить резкую границу между машинисткой и машинисткой-стенографисткой и т. п.

В соответствии с этим мыслимы только следующие уточнения со стороны НКТ СССР: **дополнительный двухнедельный отпуск должен быть предоставлен всем стенографам, не менее 50% работы которых**

(т. е. не менее 12 часов стенографирования в месяц) сводится к записи заседаний, лекций и др. работ, продолжающихся не менее получаса подряд. Под это постановление, как мы видим, подойдут и некоторые стенографы со смешанным характером работы, если не менее 50% их работы составляет непрерывное стенографирование.

В этом же постановлении Наркомтруд должен указать, что стенограф обязан стенографировать не более часа подряд. Это положит конец практикующемуся теперь безобразному использованию стенографов, результатом которого обычно являются профессиональные заболевания руки.

Редакция

В. ДАНИЕЛЬ-БЕК

К вопросу о стенографическом обществе

(В порядке обсуждения).

Вопрос о дальнейшем существовании объединенных месткомов стенографов, его конкретное разрешение в сторону ликвидации этих комитетов, с одной стороны, а с другой стороны, своеобразность и специфичность стенографической профессии заострили вопрос о стенографическом обществе.

В настоящее время мы видим, что на страницах журнала, на собраниях стенографов (Киев, Москва, Самара и др.) в связи с вопросом ликвидации месткомов стенографов выдвигается идея стенографического общества, при чем очень часто проводится аналогия с ОРУ, т. е. со Всесоюзным объединением работников учета. Намечающаяся компетенция этого стенографического общества охватывает разработку научно-технических вопросов, популяризацию идей стенографии, поднятие квалификации, обмен опытом, изучение истории стенографии, перспективы на будущее, пропаганду стенографического труда и знания стенографии, унитарную систему, узко-специальную культуру и все вообще вопросы научно-методической и общей практической стенографии. Все эти только что перечисленные вопросы были одновременно указаны рядом товарищей на страницах журнала «Стенография и Машинопись».

Надо упомянуть, что еще в 1907 г. товарищи стенографы, работающие вне Москвы (Ленинград—т. Вишневецкий и Раненбург—т. Седых), ставили вопрос о всесоюзном стенографическом о-ве, и, намечая круг его

работы, касались тех же вопросов, которые только что были нами упомянуты.

Прежде чем перейти к той научно стенографической общественной организации, которая уже сейчас имеет место в Москве, надо сказать несколько слов о том, что такое ОРУ.

В уставе ОРУ в разделе «цели и задачи» говорится, что это объединение, являясь «добровольной научно-счетной организацией счетных работников, организуется в целях лучшего использования активности и специальных знаний работников учета, вовлечения их в работу по улучшению и усовершенствованию счетного аппарата в государственных, кооперативных и общественных учреждениях и предприятиях и для повышения квалификации членов объединения».

Говоря по существу, мы имеем здесь в очень сжатой формулировке уставного порядка охват всех вопросов, указанных выше.

Популяризация идей стенографии, введение ее в советский аппарат, т. е. пропаганда стенографического труда есть не что иное, как улучшение и усовершенствование аппарата.

И в указаниях отдельных стенографов и в уставе ОРУ мы видим одно и то же — **повышение квалификации.** Что касается практических задач ОРУ, то мы видим, что методом, которым оно ведет свою работу, является ряд учебных курсов и отдельных лекций—издания, экспертиза, консультация, разработка мероприятий, связанных с рационализацией учета, доклады, диспуты, кружки, работа ячеек в ряде учреждений и т. д.

Как видно, аналогия с этой организацией проводится стенографами достаточно правильно, и вывод, который делается стенографами о необходимости организации таких объединений, — правилен. И, собственно, в Москве мы видим уже в течение ряда лет стенографическую общественную организацию, удовлетворяющую всем требованиям, выдвигаемым в настоящее время. Это—Московское научное стенографическое о-во (МНСО).

Посмотрим на устав МНСО, построенный по предложенному Главнаукой типовому уставу. Здесь в разделе «Общие положения» мы читаем, что МНСО имеет своей целью и задачей научную разработку вопросов стенографии, распространение соответствующих сведений и пробуждение интереса к задачам о-ва в общественной среде.

Эта несколько неудачная расплывчатая формулировка конкретизируется дальше в перечне форм практической работы, где О-ву предоставляется право заслушивать доклады по своей специальности, устраивать публичные чтения, диспуты, съезды, курсы учебного характера, организовывать наблюдения, библиотеки по стенографии, печатать свои труды.

Таким образом, анализируя устав МНСО, мы не находим оснований считать, что какой-либо из вопросов, выдвигаемых сейчас товарищами на страницах «С. и М.» или уставом ОРУ, — не находит себе места в уставе МНСО.

Те задачи, которые выдвигаются ныне в связи с ликвидацией месткомов, и ранее стояли в порядке дня МНСО.

В сущности говоря, может создаться такое представление, что местные комитеты стенографов проводили внедрение стенографии, разрабатывали научно-стенографические вопросы и т. д., а вот теперь при

ликвидации их эти вопросы повиснут в воздухе, а потому нужно их куда-то перенести.

Мы только что видели, что, с одной стороны, все эти вопросы входили в компетенцию МНСО, а, с другой стороны, комитеты стенографов вообще этим не занимались.

Нет нужды доказывать, что деятельная работа по всем вышеуказанным вопросам крайне существенна, настоятельно необходима и общественно полезна. Внутри МНСО эти вопросы ставились, включались в план работы, работа велась, но урывками, неслучайно, а главное, в очень незначительном объеме. Как ни грустно, но констатировать это приходится.

Года полтора назад в «В. С. и М.» (№ 5, 1928 г., стр. 32—33) я указывал на внешние и внутренние причины слабости работы МНСО. В значительной мере действительной причиной этой слабости работы было и остается инертное отношение массы стенографов к МНСО, а, следовательно, и к разделам его работы. И полностью сохранились в силе такие моменты, как отсутствие помещения для МНСО, недостаток денежных средств и т. д.

В начале этой статьи мы приводили мнения ряда товарищей о задачах, стоящих перед стенографическим о-вом. С своей стороны мы могли бы дополнить их еще целым рядом чрезвычайно важных вопросов стенографии. Но мы считаем, что в настоящий момент центр тяжести вопроса не в этом. Работы много, работы интересной и крайне нужной. Мы бедны литературой, располагая большими теоретическими и научными силами, мы не имеем того авторитета, который по праву должен нам принадлежать. Мы не имеем еще определенного четкого общественного лица. Всем товарищам стенографам прежде всего надо осознать, что только отдавая свои силы и знания работе в коллективе, мы правильно поставим и разрешим задачи в области стенографии, как профессии, вернее как очень тонкой и узкой специальности.

Являясь моей личной точкой зрения, настоящая статья преследует цель — вызвать внимание стенографов к ряду теоретических и практических вопросов стенографии, к идее коллективной общественной работы над ними, к МНСО и к его работе.

Р. ВЕКSMАН

Дело не в уставе

В своей статье В. Даниель-Бек весь упор делает, во-первых, на том, что устав МНСО не расходится с уставом ОРУ, а следовательно, и вполне удовлетворяет чаяниям стенографов, во-вторых, на том, что с ликвидацией комитетов стенографов ничто не изменится, поскольку существует МНСО, которое и будет выполнять все те функции, которыми комитеты «вообще не занимались».

В этой последней части тов. Даниель-Бек не прав прежде всего по существу: несмотря на многие слабые стороны работы комитетов стенографов, последние не мало энергии затрачивали на выполнение таких функций, как наблюдение за стенообразованием, участие в установлении квалификации, организация кружков стенографии и т. п., к которым МНСО никогда и не приступало.

Кроме того, нам непонятно, каким образом МНСО, которому Даниель-Бек пытается придать характер всесоюзного, а не московского общества, сможет заменить собой все местные объединения стенографов? Каким образом из Москвы это общество будет устраивать лекции, доклады о стенографии, руководить курсами, кружками и т. д.?

Совершенно очевидно, что речь может идти только о том, что в Москве ликвидация объединенного комитета стенографов сможет пройти безболезненно, если будет использовано МНСО. Собственно говоря, даже не МНСО, которое фактически представляет пустое место, а его устав, т. е. юридическое право на существование. К этому уставу нужно добавить стенографическую массу, новое руководство, новые методы работы, новую целевую установку. Ведь МНСО до сих пор в представлении стенографов был такой узко-научной организацией, в которой работать может только автор системы, но никак не рядовой стенограф и даже не рядовой преподаватель.

Развивая дальше мысль автора статьи, можно говорить о создании таких же обществ на местах, где имеется значительное количество стенографов, и уже после развития таких местных организаций ставить вопрос о создании всесоюзного общества. (Нельзя же строить общественные организации, идя сверху вниз, т. е. исходя из

наличия всесоюзной организации, или иметь всесоюзную организацию для руководства 1—2 местными организациями).

Вот как можно было бы ставить вопрос, допуская, что устав МНСО отражает действительные потребности стенографов и стенографии.

Но нам кажется, что здесь нужно было бы заглянуть в корень вещей — **жизненно ли вообще такое объединение или общество стенографов.** Ведь как плохо ни работало МНСО, все же то обстоятельство, что в Москве, где имеется 600—700 стенографов, не считая учащихся, оно могло собрать на редко организуемые интересные доклады не более нескольких десятков человек, говорит о том, что особенно рассчитывать на общественные инстинкты стенографов, на их устремление к такой организации не приходится.

Даже в Москве, не говоря уже о других городах, где всего на-всего имеется несколько десятков стенографов, вряд ли удастся сколотить достаточное ядро актива для плодотворной работы в научном обществе. Это подтверждается и тем, что в комитетах стенографов, где разрешаются более волнующие стенографическую массу экономические вопросы, такой актив сколачивался годами и не с особым успехом.

Следовательно, **стенографическая масса вряд ли может служить базой для создания массовой организации.**

Второй, не менее серьезный довод против создания узко-стенографической организации заключается в том, что **современные цели стенографии настолько тесно переплетаются с другими отраслями знаний, что отрывать стенографию от них нецелесообразно.**

В самом деле, возьмем один из будущих участков работы стенографического общества — наблюдение за стенообразованием, участие в установлении квалификации и т. п. Как известно, чисто стенографических учебных заведений (за исключением кружков) в ближайшем будущем не будет, так как вся сеть курсов предназначена для подготовки секретарей-стенографов и стенотипинок. Следовательно, наблюдение за курсами должно вестись не с узко-стенографической

точки зрения, но с точки зрения всего комплекса предметов учебных планов. То же самое и с установлением квалификации.

Возьмем другой, не менее важный участок работы — агитацию за применение стенографии в аппарате, организацию соответствующих докладов, лекций для хозяйственников, союзного актива и т. п.

Общество несомненно выиграет, если в своих конкретных предложениях сможет указать на всю связь стенографии с работой административно-технического персонала, а для этого стенографам нужно проработать эти вопросы со специалистами по административной технике и машинописи. Это даст и тот плюс, что последние, в свою очередь, станут агитаторами стенографии, что весьма ценно при наших скудных силах.

Возьмем работу с журналом «Стенография и Машинопись», мимо которой общество не может пройти. Опять-таки в задачи общества будет входить популяризация журнала не только среди стенографов, но и среди машинисток, секретарей и т. п.

Какой же вывод нужно сделать из всех этих доводов, говорящих против создания узко-стенографического объединения? Вывод этот, собственно говоря, уже сделан

постановлением Всероссийской Конференции преподавателей административной техники, стенографии и машинописи, в котором сказано:

«20. Для наиболее усиленного развертывания дела повышения квалификации служащих, для углубленно-методической проработки вопросов административной техники, стенографии и машинописи, обмена опытом и т. п. задач необходимо создать широкий актив специалистов по соответствующим дисциплинам, который целесообразно объединить в научно-техническую организацию наподобие объединения работников учета (ОРУ). Просить ЦК и др. организации проработать этот вопрос.»

(Из резолюции конференции по вопросу «задачи и мероприятия в области повышения квалификации технических работников учреждений»).

Несомненно, создание такого общества дало бы нам и силы и средства, на отсутствие которых все время жалуется МНСО, и способствовало бы выходу стенографии из узко-цеховых рамок на арену широкой общест-венности.

Необходимо срочное обсуждение этого вопроса на страницах журнала.

В. Д.-Б.

Достоевский и стенография

В нашем журнале уже появлялись заметки, посвященные теме: Достоевский и стенография. А. Будкевич в 1926 г. и А. Юрковский в 1929 г. касались этого вопроса, основываясь главным образом на воспоминаниях жены Ф. М. Достоевского, Анны Григорьевны Достоевской, урожденной Сниткиной, опубликованных в 1929 г. Тов. Буткевич делала кроме того ссылки на немецкую стенографическую литературу, касающуюся этого же вопроса.

В настоящей заметке хотелось бы пополнить упомянутые выше статьи указанием на книгу, вышедшую в издании Госиздата в 1922 г., за год до опубликования дневника Анны Григорьевны Достоевской. Это книга «Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской». Писалась она по-французски, но вышла в свет в переводе на немецкий язык, одобренном самим автором. С этого немецкого издания и был сделан перевод Л. Я. Круковской, и книга была издана под редакцией и с предисловием А. Г. Горнфельда.

Оставляя в стороне оценку достоинств и недостатков работы Л. Ф. Достоевской, что хорошо сделано Горнфельдом в его предисловии, остановимся здесь только на нескольких моментах, касающихся связи Достоевского со стенографией.

В главе «Семья моей матери» Любовь Федоровна Достоевская пишет о том, каким образом Достоевский начал работать со стенографом.

— «Почему вы не возьмете стенографа» — сказал ему Милоков, — вы могли бы диктовать ваш роман».

В это время стенография была в России еще новостью. Некий Ольхин изучил ее за границей и открыл курсы, на которых наскоро подготовил первых русских стенографов. Мой отец (т. е. Ф. М. Достоевский) разыскал его и просил прислать хорошего стенографа.

— «К сожалению, я не могу вам рекомендовать ни одного из моих учеников. Я открыл мои курсы весной и должен был

закрывать их на все лето и во время каникул — каникулы продолжаются в России три месяца — мои ученики забыли то немногое, чему научились. У меня есть одна единственная ученица, но ей не нужно зарабатывать деньги и она занимается стенографией скорее для удовольствия, чем для заработка. Она еще очень молода, и я не знаю разрешит ли ей мать работать у мужчины. Во всяком случае, я завтра же предложу ей вашу работу и сообщу вам ответ».

Эта молодая девушка, о которой говорил Ольхин, стала позже моей матерью.

Далее в главе «Молодость моей матери» (т. е. Анны Григорьевны Достоевской) Любовь Федоровна пишет о стремлении ее матери к независимости, стремлении стать самостоятельной, изучив специальность, которая давала бы ей возможность зарабатывать деньги.

В газетах появилось объявление о курсах стенографии, где Ольхин обещал тем, которые приобретут прочные знания, занятия в судах, на заседаниях ученых обществ, на различных съездах, словом всюду, где нужно быстро записывать речи. Это обещание привлекло мою мать, она записалась на курсы и стала усердно их посещать. Она работала много и была первой в классе. Таким образом она оказалась единственной стенографисткой, которую ее учитель мог рекомендовать Достоевскому.

Ф. М. Достоевский был любимым писателем Анны Григорьевны и «когда Ольхин предложил ей работать у Достоевского, мать была очень польщена этим и с радостью согласилась».

Характерно, что как сама Анна Григорьевна, так и ее мать — по словам Любови Федоровны Достоевской — считали Достоевского стариком, и только в силу этого предположения чопорная семья Анны Григорьевны примирилась с тем, что А. Г. пойдет работать как стенограф.

Интересно указание на обстановку, в которой протекал первый «стенографический сеанс», как пишет Любовь Федоровна Достоевская.

У Достоевского был в предыдущую ночь эпилептический припадок, он был рассеян, нервен, неразговорчив. Он не обратил внимания на привлекательность своей молодой стенографистки и отнесся к ней не иначе, как к пишущей машине. Он диктовал ей строгим голосом первую главу романа (это был роман «Игрок» — В. Д.), находил, что она пишет слишком медленно, велел перечитать продиктованное им, сердился и говорил, что она не поняла его. Так как он был утомлен своим припадком, то без церемонии выпроводил свою стенографистку и велел ей явиться завтра в это же время.

Разочарованная и обиженная сухостью приема Анна Григорьевна

...пришла к твердому решению написать на следующий день Достоевскому письмо и заявить ему, что ее слабое здоровье не позволяет ей продолжать стенографические сеансы. Но утро вечера мудренее. Проснувшись, моя мать сказала себе, что начатое дело должно быть окончено, что ее учитель стенографии может рассердиться, если она из каприза откажется от первой предложенной ей работы, и не станет больше никому ее рекомендовать; кроме того, роман «Игрок» будет окончен к первому ноября, а затем ничто не может заставить ее продолжать сношения с этим неприятным Достоевским. Моя мать встала, тщательно переписала то, что Достоевский диктовал ей накануне, и отправилась к назначенному часу к нему. Она была бы крайне возмущена, если бы ктонибудь предсказал ей в тот день, что она в течение четырнадцати лет будет стенографировать произведения Достоевского.

Так, в изображении дочери Достоевского началось стенографирование его сочинений. Воспоминания Анны Григорьевны, ее дневники, как известно, были написаны стенографически.

«Моя мать», — пишет Любовь Федоровна — делала это тем более охотно, что могла записывать свои впечатления стенографически и таким образом в короткое время высказать много».

Та роль, которую сыграла Анна Григорьевна, как стенографистка, в жизни Ф. М. Достоевского, обрисована следующим образом:

...Она убедила Достоевского продлить стенографические сеансы, проводила ночи над перепиской того, что он диктовал ей в течение дня, и добилась того, что «Игрок» был готов к назначенному Стелловским сроку, и издатель, некоторым образом смущенный, увидел, что его намерение устроить для моего отца хитрую ловушку¹⁾ не сбылось. Отцу было вполне ясно, что без помощи юной стенографистки, он никогда не окончил бы так скоро своего романа, и он был ей

¹⁾ Ловушка заключалась в том, что если бы к назначенному сроку роман не был представлен, Достоевскому грозили бы крупные денежные неприятности.

благодарен от всей души за живой интерес, обнаруженный ею к его обстоятельствам. Он не мог больше расстаться с нею и предложил ей работать вместе с ним над последними главами «Преступления и наказания», которые еще нужно было написать. Моя мать согласилась с радостью».

На протяжении четырнадцати лет Анна Григорьевна работала как стенографистка с Ф. М. Достоевским. Любовь Федоровна описывает повседневную работу отца своего, при чем сообщает любопытные подробности о любви Достоевского к педантичному порядку в своей комнате, на своем письменном столе. Забота об этом ложилась и на Анну Григорьевну:

...она сама всякое утро осматривала его письменный стол. Затем она располагалась около него и приводила в порядок на столике свои тетради и карандаши. Окончив завтрак, мой отец возвращался в свою комнату и тотчас начинал диктовать главу, составленную им ночью. Моя мать стенографировала ее и затем переписывала. Достоевский исправлял переписанное, часто еще прибавляя много подробностей. После этого моя мать переписывала еще раз и посылала рукопись в типографию. Таким образом она избавляла его от очень большой работы. Вероятно, Достоевский не написал бы так много романов, если бы у его жены не явилась счастливая мысль изучить стенографию. У моей матери был очень красивый почерк...

Последнее замечание относится, конечно, к обычному почерку Анны Григорьевны.

В этих строках, приведенных нами выше, мы видим ряд интересных подробностей, мы видим, что Анна Григорьевна первое время писала несколько медленно, что вызвало недовольство Достоевского, возможно были и неточности в письме.

В предисловии редакции Централархива к «Дневнику А. Г. Достоевской» есть любопытная деталь, где говорится, что в одном месте подлинник представляет черновой текст, местами не дописан, слова не связаны строго грамматически и не дописаны в окончаниях. Дневник был переведен и переписан Анной Григорьевной частью через 27 лет и частью через 30 лет со времени его застенографирования.

В ряде мест дневника мы видим, что слово «нести» заменено другой редакцией «носить», есть пропуски, обозначенные точками, видимо некоторые слова остались нерасшифрованными.

Мы стенографы особенно можем понять и оценить большой труд Анны Григорьевны, так как литературный текст вообще, — а тем более характера и стиля Достоевского — является самым трудным для стенографирования.

И. ДАУМАН

Самодиктовка

(В порядке обсуждения).

Повышение скорости стенографического письма или сохранение на одном уровне достигнутой техники стенографирования, как известно, требует от стенографа непрерывной, систематической тренировки. Для этой цели обычно прибегают к помощи диктовальщиков: стенографы мобилизуют для диктовки когонибудь из своих домашних или диктуют друг другу по очереди, но чаще всего обращаются к услугам стенографа-педагога. Последний способ, понятно, и является наиболее действительным из всех возможных способов тренировки.

Однако работать под руководством педагога практически возможно лишь тогда, когда занятия рассчитаны на сколько-нибудь продолжительный срок, когда имеется возможность выделить для этого строго определенные дни и часы и если оплата услуг педагога оказывается посильной.

Нередки случаи, когда стенографу требуется всего лишь несколько часов или дней пописать на те темы, на которые он давно не работал, или на новые для него темы.

Стенографистке - машинистке, пишущей ежедневно корреспондентский материал, иногда бывает нужно возобновить в памяти начертания слов из общих текстов и т. п. Таким образом, услуги педагога или опытного диктовальщика не всегда и не всем доступны, а случайным диктовальщикам это дело очень скоро надоедает и они «сбегают».

Стремление стенографов к отысканию путей к тренировке без диктовальщиков породило два общеизвестных приема: письмо наизусть и мысленное стенографирование. Многократное стенографирование заученных наизусть прозаических или стихотворных отрывков весьма способствует совершенствованию техники, но имеет тот крупный недостаток, что в таких случаях приходится ограничиваться короткими отрывками и очень трудно менять материал. Второй способ — мысленное стенографирование живой речи или печатных текстов, — хотя и не ограничивает материал, но, развивая память и воображение, не развивает привычку руки быстро наносить на бумагу стенографические начертания.

Что касается списывания, которым изучающие стенографию обычно заполняют перерывы между школьными занятиями, то оно только тогда полностью оправдывает

затрату времени, когда имеет своим назначением улучшение почерка и сочетается с каллиграфически точным выписыванием знаков. Мы намерены предложить к обсуждению такой метод тренировки без диктовальщика, который, нам кажется, свободен от недостатков, свойственных только что описанным методам.

Кто занимался списыванием с печатных текстов, тот знает, что списывание — процесс очень медленный, т. е. взор пишущего при этом должен все время переходить от печатного текста к бумаге, на которой пишешь, и обратно. Если же путем непродолжительного упражнения приучить себя к тому, чтобы, читая печатный текст, не смотреть на карандаш и не передвигать руку вдоль строки и с одной строки на другую, а все знаки наносить на одном месте, то таким способом можно «списывать» тексты со значительно большей скоростью. Таким образом, предлагаемый способ представляет собой, так сказать, «бег на месте».

Читающий эти строки, конечно, спросит: а как же расшифровывать такую запись? Но дело в том, что предлагаемый метод имеет целью лишь облегчить автоматизацию нанесения знаков на бумагу и больше ничего. Другие методы самотренировки, пожалуй, той же целью и ограничиваются. В самом деле, напр., стенографирование заученных наизусть текстов не может развивать чтение стенограмм, ибо как бы ни записать заученное слово, оно всегда будет прочтено по памяти. Что касается мысленного стенографирования, то тут о чтении «записанного» и совсем не может быть речи. Следовательно, предлагаемый нами метод — «самодиктовка», — не будучи хуже описанных выше в смысле чтения, превосходит их в том отношении, что одновременно упражняет руку, способствует запоминанию сокращений, позволяет привыкать к стенографированию на разнообразные темы и в то же время не требует такой большой затраты времени, как списывание.

ОТ РЕДАКЦИИ. Способ, предлагаемый т. Дауман, вызывает у редакции сомнения, поскольку тренировка в записи без тренировки в чтении стенограммы не представляется достаточно целесообразной. Интересно мнение самообучающихся по этому вопросу.

Машинопись

Н. ДМИТРЕВСКИЙ

Как повысить свою квалификацию

(Курс рационального письма на машине)¹.

Тренировка скорости письма.

I.

Обычно принято считать, что, овладев уверенным знанием клавиатуры «в слепую», можно в дальнейшем ограничиться практической работой на службе, а если ее нет, — простой перепиской из книг и газет. Беглость письма придет при этом сама собой.

Это далеко неверно. Конечно, и простая бессистемная практика приведет, в конце концов, к достижению скорости письма, но это путь длинный. И не только длинный, но и чреватый опасностью возврата к зрительному письму. На практической работе на службе (в особенности спешной) очень трудно бывает уследить за небольшими отклонениями от правильного письма, от взглядывания на клавиатуру и пр. Уклонения эти, повторяясь, переходят в привычку и медленно, но верно, приводят к отходу от десятипальцевого «слепого» письма, к возврату к прежним неправильным приемам и в конечном итоге к зрительному письму.

Поэтому пока вы не достигли такой беглости «слепого» письма, которая вполне удовлетворяет ваши служебные потребности, гораздо целесообразнее развивать эту беглость специальными упражнениями, которые в то же время будут корректировать те незаметные отклонения от правильных приемов, которые так легко получаются на практической работе.

II.

Так как вы уже хорошо знаете всю клавиатуру, то все нижеприведенные упражнения прорабатывайте, стараясь обходиться без помощи диаграммы клавиатуры. Однако, если у вас иногда, все-таки, явится неуверенность в местоположении на клавиатуре той или иной буквы, лучше взгляните на диаграмму, но ни в коем случае не на клавиатуру.

¹ Начало курса см. в №№ 2, 3, 5, 7-8, 11, 15.

Итак, пользуясь диаграммой лишь в крайнем случае, проработайте строго в такт со счетом «раз, два», «раз, два», следующие слова, исполняя каждое слово по 5 строк:

Профсоюзы мобилизовали крестьянству уборочную инвентаря, сельскохозяйственных машинопрокатные покончить кратчайший освободившиеся перебросить маломощных. Обединению крестьянских коллективы ответственность кооперацию хлебозаготовки единоличникам выдержали центнеров.

Далее таким же путем (строго в такт) проработайте следующие слова, исполняя каждое слово по 3 строчки:

многих районах началась уборка нового урожая. Помощи членов только Москва послала кампанию бригад выехало рабочих, примут участие ремонте обмолота студенты ВУЗов брошены помощь деревне. Созданы пункты. Совхозы получили приказ работать круглые сутки, уборкой машины рабочие бедноты указание колхозам. Уборка помощью послужит толчком хозяйств. Громадная урожая ложится хлебную одного частнику. Лозунгом должны проводиться колхозы обязаны

показать пример прошлым годом экзамен января.

Теперь, совсем убрав диаграмму клавиатуры, перепишите один раз, отнюдь не торопясь, следующий отрывок. Если во время письма вы заметите какие-либо ошибки или опечатки, не останавливайтесь, не «перебивайте» неправильные буквы и не пользуйтесь обратным клавишем. Пишите строго в такт.

Во многих районах союза началась уборка нового урожая. Профсоюзы мобилизовали для помощи крестьянству своих членов. Одна только Москва послала на уборочную кампанию 165 бригад, а всего выехало свыше 2.000 рабочих. Они примут участие в ремонте инвентаря, сборе и обмолаоте хлеба. Студенты сельскохозяйственных ВУЗов тоже брошены на помощь деревне. Созданы новые машинопрокатные пункты. Совхозы получили приказ работать круглые сутки, покосить у себя с уборкой хлеба в кратчайший срок, чтобы все освободившиеся машины и рабочие руки перебросить на поля бедноты и маломощных. Такое же указание дано и колхозам. Уборка с их помощью послужит толчком к объединению крестьянских хозяйств в коллективы. Громадная ответственность в связи с уборкой урожая ложится и на хлебную кооперацию. Ни одного фунта хлеба частнику. Под этим лозунгом должны проводиться хлебозаготовки. Колхозы обязаны показать пример единоличникам. В

прошлом году они с честью выдержали экзамен, сдав до 1 января свыше 500 тысяч центнеров.

Переписав этот отрывок один раз, внимательно прочтите его и подчеркните все замеченные вами ошибки. За ошибку в этом случае надо считать все неправильности письма, как то: 1) одна буква вместо другой; 2) заглавная буква вместо строчной и наоборот; 3) заглавная буква, стоящая выше строчной (неправильное пользование переводом регистра); 4) отсутствие отпечатка или очень слабый отпечаток; 5) «перебитая» буква; 6) отсутствие тире при переносе слова; 7) отсутствие знака препинания или неправильно поставленный знак; 8) отсутствие промежутка между словами или двойной промежуток и т. п.

Все слова, в которых окажутся опечатки, ошибки и прочие неправильности письма, проработайте отдельно по 3 строчки каждое слово (или каждую пару слов, если ошибка в промежутке или в знаке препинания) и опять строго в такт.

После этого перепишите тот же отрывок еще один раз, стараясь писать настолько быстро, насколько позволяет строгое соблюдение такта. Во время переписки опять не обращайте внимания на ошибки, не останавливайтесь и не пользуйтесь обратным клавишем.

Переписав отрывок, опять прочтите внимательно написанное, подчеркните все ошибки и неправильности и проработайте отдельно по 3 строчки каждое слово, в котором оказалась какая-либо ошибка.

Теперь перепишите тот же отрывок текста три раза подряд, стараясь писать с той скоростью, с какой вы пишете «срочные бумаги на службе» и без обязательного соблюдения строгого такта.

Прочтите внимательно все три переписанные экземпляра отрывка. Если хотя бы в одном из этих экземпляров окажется не более 2 ошибок, то это означает, что данный отрывок вами окончательно проработан и вы можете взять для тренировки другой подобный же отрывок.

Но гораздо вероятнее, что при той быстроте письма, с какой вы старались переписать 3 раза подряд данный отрывок, у вас в каждом переписанном экземпляре окажется более (может быть значительно более) двукратно ошибок. Это означает, что вы еще не можете писать «не глядя на клавиатуру» с той ско-

ростью, с какой вы только что пробовали.

Поэтому, проработав еще раз по 3 строчки все слова, в которых у вас встретились ошибки в трех последних экземплярах, перепишите отрывок с несколько меньшей скоростью столько раз, пока в нем будет не более 2 ошибок.

Для ориентировки в скорости письма замечайте каждый раз по часам, сколько времени вы переписываете отрывок.

Если вас в то же время интересует, какова в данный момент ваша скорость, выраженная в числе ударов в минуту, вы легко можете это установить следующим образом. В проведенном отрывке 1.000 ударов; разделите 1.000 на число минут (целых или с дробными) и вы получите число ударов в минуту. Например, вы переписали отрывок в 8 минут: $1.000 : 8 = 125$ ударов в минуту; если в 6 минут — 167 ударов в минуту; если в $5\frac{1}{2}$ минут — 182 удара в минуту и т. д.

Для дальнейшей тренировки подбирайте сами подобные же отрывки, пользуясь в качестве материала служебными бумагами с более или менее длинным текстом, статьями из газет и пр. В отобранном материале подчеркните двойной чертой все слова в 9 и более букв и знаков и проработайте каждое такое слово вышеуказанным путем строго в такт по 5 строк. Затем подчеркните одной чертой все слова длиной от 6 до 8 букв и знаков и проработайте опять строго в такт каждое такое слово по 3 строчки. Затем перепишите медленно, но строго в такт один раз весь избранный отрывок, выпишите замеченные в нем ошибки и в дальнейшем проработайте взятый вами отрывок текста тем же порядком, каким вы прорабатывали отрывок, приведенный выше.

Никогда не упускайте из виду при тренировке, что при слепом письме безошибочность гораздо важнее быстроты. Поэтому, стремясь при тренировке ускорять письмо, заканчивайте проработку каждого избранного вами отрывка текста с такой скоростью, чтобы на отрывок размером около 1.000 ударов в вашем письме, в конце концов, встречалось не более 2 ошибок (0,2% ошибочности).

III.

Тренировку скорости путем проработки отдельных отрывков полезно чередовать с повторением гамм, приведенных в № 11 н/журнала, прорабатывая ежедневно строго в такт по 3 гаммы по 2-3 минуты каждую. Это будет

поддерживать равномерную гибкость и самостоятельность ваших пальцев.

Далее хорошими упражнениями для целей тренировки скорости могут служить отдельные фразы, многократно повторяемые.

Прорабатывать их надо следующим образом.

Сначала пишете 3 раза подряд совсем медленно и строго в такт следующую фразу:

«Несмотря на наши неоднократные напоминания, вы до сего времени не представили отчет за второй квартал операционного года».

Затем повторяйте эту же фразу еще и еще, постепенно ускоряя темп письма при строгом соблюдении такта.

После нескольких повторений вы, конечно, запомните эту фразу наизусть, что облегчит вам наблюдение за равномерной густотой отпечатков, встречающихся в проведенной фразе букв и знаков.

Прописав такую фразу до тех пор, пока она не пойдет у вас без всяких затруднений (раз 30—40) и строго в такт, проработайте таким же порядком следующую фразу:

«Подтверждая получение циркуляра треста от 14/XI—28 г. за № 1359, сообщаем, что к выполнению его Краснохолмская фабрика может приступить лишь с января будущего года».

В дальнейшем вы легко можете сами подбирать подобные же фразы, пользуясь для этого материалом из ваших служебных работ или из книг и газет. Наиболее подходящий для указанной цели размер фраз — 2-3 писанных на машине строки.

IV.

Указанными приемами (проработкой отрывков текста, повторением гамм и многократным исполнением одних и тех же фраз) вы не только добьетесь в короткое время высокой скорости письма, но эти же работы будут корректировать ваше служебное письмо.

В целях увязки практической работы на службе с упражнениями во внеслужебное время весьма полезен также следующий прием: во время работы на службе выписывайте себе все слова, в которых вы заметите ошибки, и потом прорабатывайте эти слова вышеуказанным путем вместе с прочими упражнениями для тренировки скорости.

Все это в совокупности гораздо быстрее приведет вас к быстрому и безошибочному письму, чем обычно рекомендуемая в таких случаях бессистемная практика.

А. СИЗОВА

Повысим грамотность

В № 13—14 журнала т. Силецкая предлагает всем машинисткам переквалифицироваться по десятипальцевому слепому методу (помещено на обороте обложки).

Мне кажется, что машинистке с 6—8-летним стажем трудно переучиваться, тем более, когда она служит.

Мне знакомы случаи, когда машинистка с 6-летним стажем шла на курсы переучиваться по 10-пальцевому слепому методу; начав заниматься во время своего очередного 2-недельного отпуска, она как будто начала уже делать успехи, но по окончании отпуска, возвратившись в свое учреждение и столкнувшись с обычной, носящей хронический характер срочности работ, бросала 10-пальцевый метод и переходила к старому 4-пальцевому, так как по 10-пальцевому методу она за 2 недели скорости еще не приобрела и 4 пальцами работала гораздо быстрее.

С своей стороны я вношу предложение переквалифицироваться, но в другом направлении.

Дело в том, что в наших учреждениях имеется довольно большое количество машинисток со стажем от 6 до 10 лет, быстро печатающих, скоро и хорошо разбирающихся в любой работе, но, к сожалению,

недостаточно грамотных, вследствие чего эту группу машинисток нельзя считать вполне квалифицированной.

Мое предложение таково: **организовать в наступающем учебном году краткосрочные курсы по улучшению грамотности машинисток н/учреждений.**

Это даст возможность повысить свою квалификацию машинисткам с большим стажем, главным недостатком которых является отсутствие грамотности.

Думаю, что на такие курсы пойдут с удовольствием не только штатные машинистки советских учреждений, но также и безработные, находящиеся на учете биржи труда.

Прошу товарищей высказаться по этому вопросу в нашем журнале, а редакцию журнала, в случае поддержки моего предложения, — помочь нам в организации таких курсов.

От редакции. Всецело присоединяясь к мнению тов. Сизовой о необходимости повысить грамотность машинисток, считаем нужным заявить, что опыт переподготовки машинисток (правда, пока еще небольшой) показал, что переход на 10-пальцевый слепой метод — вполне возможная вещь даже для служащей машинистки.

К. БЕЛОКОНЕНКО

За корректуру, а не редактирование

Я целиком присоединяюсь к мнению т. Флер¹⁾ о том, что машинистка обязана исправлять как грамматические, так и стилистические ошибки. Я работаю в небольшом машинном бюро при Окрисполкоме и, опираясь на свою практику, могу со всей категоричностью заявить, что машинистке можно и должно ставить в обязанность исправление грамматических и незначительных стилистических ошибок, если это проходит безболезненно в процессе письма, т. е. не останавливает надолго внимания машинистки, но ни в коем случае нельзя вменять ей в обязанность редактирование письма и вот почему: как известно, во всех машинных бюро есть нормы выработки, при установке коих не учитывается ни кор-

ректура, ни стилистическая обработка, а лишь максимальная возможность (физическая) выработать столько-то страниц. Вот на этой-то почве и могут возникнуть недоразумения такого рода, как невыработка нормы и взваливание на машинистку своих обязанностей работодателями.

Вопрос этот очень серьезный и я его решаю в такой плоскости: **единичные машинистки, обслуживающие тот или иной отдел, могут (и то по желанию) брать на себя редактирование, но машинные бюро должны отказаться от этого совсем по высказанным мною выше соображениям.**

Всякие бессмысленные и дикие по смыслу материалы и бумажки я предлагаю возвращать непосредственно авторам с указанием на то, в чем именно заключается бессмыслица.

¹ См. № 15 «С и М».

Как идет соревнование

Договор выполняется

МОСКВА

Социалистическое соревнование в машинописном бюро Центросоюза идет полным ходом, и первый месяц его дал некоторые положительные результаты, достигнутые напряженной работой всего коллектива.

Вот те первоначальные успехи, которые можно отметить по целому ряду пунктов нашего договора.

Уплотнение рабочего дня проведено на все 100%.

В 9 ч. 15 м. (начало занятий в Ц-зе) машинистки не приготавливаются к работе, а уже работают полным темпом. Договор предусматривает выноску колпаков, приготовление рабочего места и работы до начала занятий, и за все это время не было ни одного отступления от этого пункта. Полная тишина царит в бюро.

Исчезли некоторые обычаи, имевшие место до соревнования и вносившие хаотичность во внутренний распорядок дня: закупка завтраков до перерыва, хождение клиентуры и самих машинисток за работой, курение и пр. мелочи, которые в своей совокупности имели вредное влияние на производство.

Каждая машинистка строго следит за качеством выпускаемой работы, что проверяется членами рабочей комиссии по качеству. Выборочным порядком они берут ту или иную работу и в порядке строгого контроля устанавливают количество помарок, перебивок, забивок и грамотность. Из проверенных работ **на 11 страниц приходится только 1 перебивка, забивка или подчистка.**

Заведена связь с отделами, дающими работу в бюро, и от некоторых из них получены отзывы, указывающие на улучшение качества и на скорость исполнения работ.

Другая рабочая комиссия — по срочности исполнения, которая, взяв на учет целый

ряд отделов, устанавливает срок выполнения машинописным бюро работ и причину задержки, установила, что **процент задержки за август (против июля) снизился почти в 3 раза.**

Большая работа проделана комиссией по снижению накладных расходов. При ее участии и через экономбюро разработана и составлена смета на 1929/30 хозяйственный год, предусматривающая **снижение расходов на бумагу и канцелярские принадлежности против прошлого года почти на 40%.**

Основная задача дальнейшего проведения соревнования — поддержать внутреннюю дисциплину, активность и творческий энтузиазм, которые наблюдаются в данное время, на той же высоте; выявлять при содействии отделов все недочеты в машработе, изживая их до минимума, не дать повыситься проценту задержки в выпуске работ, провести в жизнь ту голодную норму расходования бумаги и канцелярских принадлежностей, которая предусмотрена сметой, настаивать на рационализации машинописи в отделах (проведение инструкций НК РКИ и отдела рационализации об экономии бумаги и стандартизации работ, изжитие неряшливых черновиков и пр.), развивать и удерживать тот сознательный подход ко всем начинаниям по линии экономработы, который наблюдается сейчас.

Экономбюро выпустило бюллетень о ходе соцсоревнования, где помещены сводки всех рабочих комиссий, и по этим данным весь коллектив Центросоюза может судить о том, как проводится соревнование среди машинисток и какие результаты оно дает.

В настоящее время машинистки Центросоюза вызвали на соревнование машбюро Госторга, которое в ближайшее время даст свой ответ.

В. Сундарева.

Мертвый штиль

НОВОСИБИРСК

В Новосибирске идея о социалистическом соревновании не потревожила блаженного покоя об'единения стенографов ни в малейшей степени.

Стенная газета стенографов посвятила этому делу несколько общих фраз, и все.

А между тем в коллективе вовсе не так уж хорошо обстоит дело с качеством работы, с трудовой дисциплиной и с подготовкой квалифицированной смены.

Социалистическое соревнование могло бы влить свежую струю в эти области работы.

Пока еще не поздно взяться за работу.
М. Б.

Проверим условия труда

Несколько фактов

ЛУГАНСК

Условия работы машинисток, от которых зависит производительность труда, настолько разнородны, отношение различных профсоюзов и их низовых организаций к защите правовых и материальных условий работы машинисток настолько отличны друг от друга, что введение каких-то общеуказанных норм, обязательных для всех союзов и организаций, является первоочередной задачей.

Собранные нами материалы (далеко неполные) об условиях труда машинисток в 5 различных учреждениях дают очень пеструю картину.

1. Окрисполком имеет оборудованное машбюро: стены обтянуты, к слову сказать, скверно, в складках собирается пыль, под машинками есть войлок, хотя машинки и прикреплены к доскам, на полу ковры, но тут же стоят колпаки от машин. Работает 6 машинисток. Выдается спецодежда. Зарплата — 55 руб. По новому колдоговору предусмотрено удлинение отпуска до 3 недель (в прошлом году было 2 недели).

2. О.С.П.С. — 2 машинистки. Машинки очень близко расположены одна от другой, шум, имеются попитры, выдается спецодежда. Зарплата 58 р. 50 к. Отпуск 3 недели (в прошлом году было 2 недели).

3. Паровозостроительный завод им. Октябрьской революции — 11 машинисток. 4 работают по отделам, а 7 в одном помещении. Какие бы то ни было признаки рационализации (попитры, столы, стулья и др.)

Наши „достижения“

АНДИЖАН

Присматриваясь к условиям, в которых работают машинистки г. Андижана, приходится только удивляться, что где-то в центре Союза машинистка пользуется специальным стулом, рабочим костюмом, попитром, что машинистке предоставляется через час пятиминутный перерыв и целый ряд других усовершенствований в работе и достижений в смысле охраны труда.

Совсем иное дело у нас. Машинное бюро Окрисполкома объединяет 5 машинисток. Оборудование бюро заключается лишь в специальных столиках и подушках для машинок.

Вот и все. Может быть вам покажутся смешными наши маленьки достижения, может быть вы ожидали большего? Напрасно, мы и этим довольны. Мы не забываем, что живем в Азии.

В марте месяце машинное бюро неожиданно обогатилось большим текинским ковром, попавшим к нам по наследству от уволенного отсека. С не привычки и от радости по поводу щедрости администрации некоторым сотрудникам даже показалось, что внед-

отсутствуют. Колдоговором спецодежда не предусмотрена. Отпуск 3 недели. Зарплата 76 р. 50 к. Работа преимущественно цифровая.

4. Союз металлистов — 1 машинистка. Абсолютное отсутствие рационализации. Спецодежды нет. Работа производится в общей канцелярии в темном углу. Зарплата 68 руб. Отпуск 2-недельный.

5. Союз Медикосантруд — 1 машинистка, которая работает в общей канцелярии, в ужасной темноте, тесноте, шуме. (Это в учреждении, которое призвано проводить работу по профилактике профессиональных заболеваний). Никаких даже намеков не только на рационализацию, но и на маломальски человеческие условия труда. Спецодежды нет. Отпуск 2-недельный.

Достоин внимания тот факт, что когда автор этих строк попросил эту машинистку дать кое-какие сведения об условиях ее работы, она испуганно стала просить не трогать ее, а обратиться к деловоду или секретарю. «А лучше всего — пойдите в другие союзы», умоляла она. С большим трудом удалось выяснить, что ее уже 2 года считают практиканткой и получает она 20 руб., работая в темноте, так что глазам больно. Сметой, видите ли, должность машинистки не предусмотрена. А жаловаться на союз некому.

Приведенных фактов достаточно, чтобы видеть всю остроту вопроса, особенно по союзу Медикосантруд.

А. Холодная.

рение этого неожиданного гостя совершенно заглушило стук машинок, но это только показалось.

Но, увы, ковер пошел нам не на пользу! За ним не было надлежащего ухода и в нем завелись непереносимые обитатели грязи и пыли, называть которых нет надобности. В результате — машинисткам в разгар работы приходилось заниматься более реальными вещами, а именно — погоней за невидимым, но назойливым врагом. В конечном итоге, ковер, как источник нечистоты, был постыдно выброшен из машинного бюро¹⁾.

Одно время машинистки были обрадованы известием, что в Андижан прибыли попитры, выписанные Окрисполкомом. Пошли оживленные разговоры на тему об усовершенствованиях в работе машинописи. Были разговоры даже о вертящемся стуле, но докладчику по этому вопросу не дали возможности продолжать утопические рассказы,

¹⁾ Класть ковер в машинное бюро, как мы неоднократно сообщали, не рекомендуется.

Р е д.

не желая расстраивать себя несбыточными мечтами.

Но так и не пришлось машинисткам Окрисполкома испытать блаженства работы с попитром, так как Окрисполком заказанные попитры оплатить отказался, и они вынуждены были совершить обратное путешествие.

Кстати сказать, у нас имеется рукомоиник; как-то уж так получилось, что достижения посыпались одно за одним в машинное бюро Окрисполкома. Правда, в рукомоинике не всегда найдешь воду, как и в баке для питья, но одно сознание, что при наличии воды можно будет вымыть руки, — уже много значит.

Итак все хорошо, все усовершенствовано, все на своем месте, даже полотенце! Правда, когда подходишь к полотенцу с злым намерением вытереть руки, то, посмотрев прискорбно на его сомнительную чистоту, лезешь в карман, достаешь носовой платок и, махнув рукой на непредвиденные расходы по стирке, вытираешься им.

Рабочие костюмы — дело серьезное, но, откровенно говоря, не верю я в эту возможность сейчас при отсутствии кипяченой воды для служащих ОИК, а и его отделов.

Вертящийся стул прямо-таки опасен. Закрутишься на нем до головокружения,

и пропал человек во цвете лет. Куда спокойнее старый, испытанный в течение столетия способ — обыкновенный стул, с полдюжиной дел на нем. Такой стул фабрикуется в наикратчайший промежуток времени, если делопроизводитель к вам расположен и дает нужное количество дел. Стул получается нужной высоты без всяких материальных затрат. Главное же безопасно. Одна боязь у машинисток: что они будут делать, если делопроизводство ОИК'а переведут на карточную систему? Но это, надемся, будет не так уж скоро и до того времени никаких усовершенствованных стульев нам не надо.

Аналогичные «достижения» почти во всех учреждениях округа, за малым исключением, которым является Узбекбляшу, где машинисткам выдали спецодежду, и окреддел союза Строительных рабочих. Здесь в нескольких шагах от машинистки жена отсека занимается кулинарией. Мне самому в конце июня месяца пришлось испытать все блага работы близости с кухней. Расшифровывая стенограмму съезда союза, я, вооружившись папкой из под копировальной бумаги, забыв о расшифровке, отгонял от себя налетающую от керосинки копоть. В следующий раз буду предусмотрительней и захвачу с собой зонтик и веер.

И. Грабович.

Без директивы — никуда

СЕВАСТОПОЛЬ

Объединение машинисток организовало обследование условий работы машинисток и стенографов некоторых учреждений (Морского завода, Военного порта, УРО, Милиции, Коммунхоза).

В результате этого обследования выяснилось, в каких отвратительных условиях работают машинистки этих учреждений. Так, на Морском заводе 7-8 машинисток находятся в малосенькой комнатке, в которой зимой приходится работать все время при электрическом свете. Машинистки остальных обследованных учреждений находятся не в лучшем положении (за исключением Коммунхоза).

Специальных столов и стульев и в помине нет.

Основные жалобы машинисток — это низкие оклады и недостаточность 2-недельного отпуска. Например, в Милиции, УРО и Коммунхозе оклад машинистки — 42 руб. При перезаключении колдоговора с Коммунхозом решили подтянуть зарплату низшим группам, а потому счетоводам такую же увеличили с 42 до 50 рублей, машинистки же остались при старом окладе в 42 рубля.

С отпуском дело также обстоит плохо. При мизерной оплате (42 рубля при 6-час. рабочем дне и 60 руб. при 8-часовом), при стопроцентной загрузке рабочего дня

и отсутствии каких-либо усовершенствований, облегчающих труд машинисток, — 2-недельный отпуск почти ничего не дает.

Желательно, чтобы ЦК н/союза дало определенную директиву по отделам об улучшении условий труда машинисток, так как без этого дело в Севастополе с мертвой точки сдвинуто не будет.

На одном из своих заседаний объединение машинисток и стенографов вынесло постановление о проведении медицинского наблюдения и изучения труда машинисток.

На Морском заводе заводским врачом уже намечено такое обследование работающих там машинисток.

До сих пор в Севастополе профзаболеваниям машинисток не было уделено никакого внимания. С организацией объединения удалось привлечь некоторых врачей к изучению труда машинисток с целью наилучшего их медицинского обслуживания и принятия профилактических мер.

В планы работы объединения на ближайшее время входит: созвать общее собрание машинисток г. Севастополя и сделать на нем подробный доклад о профзаболеваниях машинисток и борьбе с ними.

Можно надеяться, что врачи-общественники не пройдут мимо этого вопроса, а помогут машинисткам в их начинании.

Н. Решетникова.

Что дала договорная кампания машинисткам

КРЕМЕНЧУГ

Вопрос об улучшении условий труда машинисток, поднятый в свое время на общем собрании работников машинописи в нашем городе, встретил живой отклик в последнюю договорную кампанию только по нашему союзу.

Правление союза добилось того, что почти во все договора не только городских учреждений, но и райисполкомов были включены пункты о приобретении рациональной мебели (столы, стулья, пишутры и пр.), а также о предоставлении машинисткам 3-недельного отпуска. Исключение составляют лишь отдельные учреждения, с которыми пришлось конфликтовать и не достичь положительных результатов.

Что же касается других союзов, то несмотря на директивы межсоюзной организации, ими сделано очень мало — лишь в двух-трех договорах оговорены 3-недельные отпуска и приобретение мебели для машинисток.

Прошло уже больше полугодия. Нужно сказать, что большинство учреждений выполняют в основном взятые на себя обязательства по отношению к работникам машинописного труда добросовестно.

Однако есть у нас и такие учреждения, которые упрямо не выполняют коллективного договора. Первое место занимает админотдел Окрисполкома, администрация которого на все требования месткома приобрести предусмотренную договором мебель, упрямо твердит — нет денег. Вторым идет отделение ВАКОТ'а, которое никак не соберется

выполнить договор в части приобретения рациональной мебели.

Хуже всего то, что на невыполнение колдоговоров в части, касающейся машинисток, местный отдел труда реагирует весьма слабо. Вот характерный пример: на требование правления союза — привлечь к ответственности администрацию админотдела за невыполнение договора о приобретении стульев для машинисток, инспектор труда ответил, что он не усматривает в отсутствии у админотдела денег злостности и поэтому привлечь к ответственности не может (?). Пришлось союзу обратиться в суд помимо отдела труда.

На ряду с некоторыми улучшениями машинописного труда, мы еще имеем и много недостатков: почти во всех учреждениях, несмотря на чрезмерную нагрузку, машинистки не имеют перерывов во время рабочего дня, не везде предоставляется лишней выходной день, нет рукомойников, мыла и пр.

В особенности же плохо обстоит у нас дело в отношении борьбы с профзаболеваниями. Среди работников машинописного труда с каждым днем обнаруживается все больше и больше профзаболеваний (главным образом заболевание рук), но кроме перевода во временные инвалиды (на 3 и 6 мес.) или посылки в отдельных случаях в водолечебницу, работники машинописного труда никакой реальной врачебной помощи не получают. И поэтому неудивительно, что машинистки при заболеваниях неохотно идут в амбулатории, а ограничиваются домашним лечением или, в лучшем случае, переходят на другую работу.

И. Н.

И чего, чего, только нет...

ТОМСК

Специального помещения нет, специальных столов и стульев нет, пишутров нет, мягких подстилок под машинкой нет, перерывов нет, умывальников нет, мыла и полотенца нет...

Это вопиющее наличие всякого рода «нет» в той или иной вариации обнаружилось во время обследования томским окротделением нашего союза труда машинисток в семи учреждениях гор. Томска.

В некоторых учреждениях общий унылый фон разнообразится прелестями чисто местного характера. Так, в ЦРК, в Интеграл-союзе и в Окселькредитсоюзе машинистки подчинены всем сотрудникам (!). В Изоляторе стулья с поломанными спинками. В ТомТПО на 2-х машинисток имеется 1 пишутра и 1 халат. Пишутром пользуются поочередно, понедельно. Халатом, вероятно, тоже. Под окном проходит отопление, от которого идет страшный жар, в то время как из вентилятора, находящегося в окне, сильно дует. В ОкрФО трехнедельный отпуск, по словам машинисток, выдан с условием, что они откажутся от пятиминутных перерывов.

В Окрсуде столы разнообразных фасонов. Есть даже открытый ломберный стол, который качается и скрипит, как в непогоду снасть. Спецдежда выдана короткая, бензин для чистки шрифта употребляется грязный после ротатора. В Окселькредитсоюзе 2 машинистки работают в невозможных условиях — в проходной комнате, рядом с уборной.

Черновики, как правило, везде ужасные. К условиям своего труда машинистки относятся равнодушно, очевидно не представляя себе, что за улучшение их можно бороться.

Так, на вопрос обследовательницы, внесен ли четырехнедельный отпуск в колдоговор, одна из машинисток ответила: «кажется включен, право не знаю. Я не печатала его».

Приближается новая колдоговорная кампания. Машинисткам Томска необходимо вплотную познакомиться с инструкцией Наркомтруда и постановлениями ЦК, касающимися оборудования машинописного труда, и настойчиво добиваться внесения соответственных пунктов в новый коллективный договор.

Б-ая.

Еще раз о норме

Много писалось на страницах нашего журнала о норме выработки машинисток. Некоторые высказались за норму, другие против.

Я же думаю, что введение твердой нормы кроме хорошего для нас ничего не даст. Но нормой должны быть охвачены не только «чистые» машинистки, но и машинистки-регистраторы, делопроизводители и т. д.

В Севастополе был такой случай: администратор одного учреждения предложил своей машинистке перепечатать в течение рабочего дня 32 стр. договора. Машинистка, будучи в то же время регистратором, сделать это отказалась. За это от ревизионного админи-

стратора она услышала: «Какая же вы после этого машинистка». Этот конфликт, к сожалению, не получил должного разрешения, а был «ликвидирован».

Во избежание подобных явлений, надо вопрос о норме выработки машинисток поставить во всю широту, заострив на нем внимание не только самих машинисток, но и профячеек и администрации. Но проработать этот вопрос необходимо очень серьезно, так как правильное определение нормы урегулирует нашу работу и взаимные отношения с администрацией, неправильная же норма может повлечь за собой нежелательные последствия.

Н. Р.

Поднимем квалификацию

Где нам практиковаться

АРТЕМОВСК

В Артемовске вопросом повышения квалификации машинисток никто не интересуется — ни союзы, ни биржа труда. Никаких курсов или кружков нет.

В то же время наблюдаются такие случаи. Квалифицированная машинистка по семейным обстоятельствам оставляет службу, несколько лет не работает. Конечно, теряет и быстроту и навык в работе и кроме стажа ничего не имеет. Наконец, обстоятельства заставляют ее опять поступить на службу. Она записывается на биржу, ее посылают на работу. И что же? — В лучшем случае она поработает с грехом пополам недели 2-3, заменяя ушедшую в отпуск машинистку, а в худшем (что бывает зачастую) — ее отправят обратно на биржу на следующий же день.

Таким образом, некогда квалифицированный работник может годами ходить на биржу, не имея возможности поступить на работу.

И все это лишь потому, что у нас нет

курсов, нет у машинистки возможности после большого перерыва в работе где-нибудь попрактиковаться.

Следовало бы кому-нибудь этим вопросом заняться, так как и сами учреждения заинтересованы в получении с биржи квалифицированных работников.

Н. Шейко.

От редакции. В передовой статье № 11 мы уже обращали внимание союзных организаций и органов на то, что необходимо принять меры к сохранению квалификации безработных машинисток и стенографов, в частности рекомендовали продумать предложение тов. Королева, помещенное в том же номере, о создании тренировочных бюро для машинисток.

Поднимая этот вопрос сейчас перед ЦК и/союза и НКТрудом, — мы предлагаем активу наших читателей поднять такую же кампанию на местах в отделах союза и труда.

Чего вы сюда ходите?

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

В городе Великие Луки имеются частные курсы стенографии и машинописи. Курсы находятся под наблюдением окрОНО; в состав совета курсов входил представитель союза СТС; он же присутствовал на выпускных экзаменах курсов с правом решающего голоса.

В январе самоуправление учащихся решило устроить конкурс на лучшую машинистку города. Имея в кармане 35 р. чистого дохода от устроенного вечера и восстановление общего собрания 99 учащихся, комиссия из 3-х человек курсантов пошла в союз просить совместно провести с ними конкурс. Председатель окротделения т. Титов торжественно им заявил:

— Курсы частные, — чего вы сюда ходите? Скоро ко мне, этак и торговли с базара

придут с просьбой что-либо обследовать или сделать.

После такого ледяного душа порыв учащихся естественно угас.

Спрашивается: виноваты ли учащиеся в том, что курсы частные, а не государственные или союзные?

Стала ли идея о конкурсе машинисток так же, как и другие вопросы, намеченные учащимися в плане работ (обследование труда и быта машинисток города, проведение подписки на журнал «С. и М.», организация вечера машинисток), крамольной от того, что появилась в стенах частных курсов, а не в стенах союза?

Не лучше ли было бы для союза использовать эту здоровую инициативу?

Ответственный редактор Р. Векман.

Издатель ЦК ССТС.